

ст. 40 Конвенции ООН о правах ребенка 1989 г. каждому ребенку, который, как считается, нарушил уголовное законодательство, государство должно гарантировать соблюдение презумпции невиновности, пока его вина не будет доказана согласно закону. Обращение с лицом, виновность которого в совершении уголовного преступления не установлена обвинительным приговором суда, вступившим в законную силу, должно соответствовать обращению с невиновным лицом. Так, Европейский суд по правам человека по делу «Минелли против Швейцарии» (постановление Европейского суда по правам человека от 25 марта 1983 г. *Minelli v. Switzerland*), по делу «Аллене де Рибемон против Франции» (постановление Европейского суда по правам человека от 10 февраля 1995 г. *Allenet de Ribemont v. France*) отметил, что презумпция невиновности запрещает преждевременное выражение самим судом мнения о том, что лицо, обвиняемое в совершении преступления, виновно, до того, как это будет установлено в соответствии с законом, либо иными должностными лицами ввиду общественной представленности о том, что подозреваемый (обвиняемый) виновен, поскольку такое действие опережает оценку фактов компетентными судебными органами. Таким образом, постановка на профилактический учет несовершеннолетнего подозреваемого (а затем обвиняемого) условно ставит его в положение правонарушителя и имеет принципиальное значение в случае применения к ребенку средств принуждения (хотя и в подобных ситуациях закон предусматривает исключения).

Профилактический учет и индивидуальную профилактику не стоит полностью отождествлять с ювенальной превенцией, которая, на наш взгляд, допускает средства не только убеждения, но и необходимого принуждения. Профилактический учет несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) может предусматривать меры позитивной профилактики (информирование, воспитание, правовая пропаганда, поощрения, психокоррекция, социальная помощь, наставничество и т. д.), которая не противоречит принципу презумпции невиновности.

Таким образом, наличие оснований для взятия на профилактический учет несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) соотносится с общей направленностью и принципами ювенальной юстиции, в том числе с принципом презумпции невиновности, поскольку включение подростка в сферу внимания ювенальной превенции для применения к нему мер позитивной профилактики имеет объективный (внешний) эффект. Необходимо привлекать внимание системы административной ювенальной юстиции к установлению причин ситуаций, когда ребенок оказывается в конфликте с законом, и к выявлению условий, угрожающих деструктивными изменениями в его поведении (неблагоприятные условия в семейном окружении, неудовлетворительные уход или содержание детей, асоциальные связи и т. п.).

УДК 342.9

Д.В. Гвоздев

ОСОБЕННОСТИ КЛАССИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ МИРОВОГО АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОСУДИЯ: ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ В НАЦИОНАЛЬНУЮ СУДЕБНУЮ СИСТЕМУ

Формирование административного судопроизводства в контексте развития мирового правосудия имеет довольно длительную и богатую историю. При этом особенности тех или иных моделей организации правосудия, в том числе и административной юстиции, непосредственно связаны с особенностями становления и развития отдельных правовых систем, под которыми принято понимать взаимодействие правовых идей и принципов правотворчества, правового массива и правоприменения.

Из всего многообразия видов правовых систем в общетеоретической правовой науке классическими признаются англосаксонская, сформированная на основе преобладания в качестве основного источника права судебного прецедента и объединяющая правовые системы Великобритании и бывших британских колоний, в том числе США, и романо-германская, сложившаяся на основе рецепции римского права, в котором основным источником правовых норм является закон (нормативный правовой акт) и объединяющая правовые системы всех стран континентальной Европы.

Говоря об особенностях административной юстиции в странах англосаксонской правовой системы, следует отметить, что характерной чертой административной юстиции Великобритании является то, что споры между администрацией и гражданином разрешаются как судами общей юрисдикции, так и административными трибуналами, обладающими специфическим правовым статусом. При этом в Великобритании отсутствует специальное отраслевое законодательство, регулирующее общественные отношения, складывающееся в сфере административного правосудия.

Специфика деятельности административных трибуналов заключается в том, что трибунал первой инстанции, являясь по своей сути структурным подразделением органа государственного управления, чьи действия и решения обжалуются, оценивает административный спор не столько с точки зрения законности (формального соответствия действий и решений администрации установленной для него компетенции), сколько с точки зрения факта (целесообразности) реализации полномочий администрации. При этом вопросы законности находятся в компетенции Верховного трибунала, а также судов общей юрисдикции.

В США непосредственные функции по рассмотрению административно-правовых споров возложены на административного судью, который является сотрудником соответствующего агентства (органа государственного управления), чьи действия и решения оспариваются. Основным недостатком подобной организации административного правосудия заключается в том, что, являясь должностным лицом органа государственного управления (агентства), чьи действия и решения обжалуются, административный судья так или иначе стремится занять в административно-правовом споре сторону агентства.

В англосаксонской модели административной юстиции имеется ряд положительных аспектов, реализация которых в белорусской модели позволила бы сделать ее наиболее эффективной и соответствующей требованиям социального правового государства. В первую очередь это касается предмета правовой защиты в административно-правовом споре, которым в данном случае являются целесообразность и обоснованность принимаемых органами государственного управления ре-

шений, свидетельствующие о приоритете в правовом споре защиты конкретного субъективного права подвластного субъекта перед вопросом формального соответствия деятельности органа государственного управления установленной для него компетенции. Именно приоритетность защиты конкретного субъективного публичного права делает англосаксонскую модель административной юстиции привлекательной для внедрения ее отдельных наработок в белорусскую модель.

Рассматривая континентальные модели административной юстиции, следует отметить, что особенностью современной системы административной юстиции ФРГ является то, что административное правосудие осуществляют специально созданные суды, независимые как от системы органов исполнительной власти, так и от судов общей юрисдикции во главе с Федеральным административным судом ФРГ.

Помимо указанного административная юстиция ФРГ, в отличие от англосаксонской системы, имеет собственную нормативную основу – закон об административном судопроизводстве от 21 января 1960 г.

Современные германские административные суды не имеют полномочий по оценке целесообразности действий администрации, они осуществляют контроль исключительно за законностью административных актов. Указанная особенность обуславливает инквизиционный характер судебного разбирательства по административно-правовым спорам, т. е. суд является руководителем процесса. Он самостоятельно исследует обстоятельства дела, не связан с требованиями, доводами и доказательствами сторон, сам решает вопрос о привлечении к участию в деле других заинтересованных лиц.

Административная юстиция Франции основана на специфической концепции разделения властей, запрещающей судам общей юрисдикции вмешиваться в деятельность исполнительной власти. Следствием этой концепции является двойственная судебная система, представленная системой судов общей юрисдикции во главе с Кассационным судом Франции и системой административных судов во главе с Государственным советом Франции.

Судебное рассмотрение административно-правовых споров во Франции осуществляют специальные судебные органы (административные трибуналы). Система органов административной юстиции во Франции включает в себя: Государственный совет – центральный и руководящий орган административной юстиции, административные суды, рассматривающие обычные административные споры, специализированные судебные учреждения административной юстиции.

Положения континентальных моделей административной юстиции наиболее приемлемы для формирования административного правосудия Республики Беларусь в современных социально-правовых условиях ее развития.

К аспектам деятельности рассмотренных моделей, целесообразных для внедрения в белорусскую модель административной юстиции, следует отнести, во-первых, наличие специального отраслевого законодательства, регулирующего общественные отношения, складывающиеся в сфере судебного рассмотрения административно-правовых споров. Во-вторых, существенным преимуществом рассмотренных моделей является наличие специальных органов административного правосудия, относящихся к системе судебной власти и наделенных исключительной компетенцией по разрешению административно-правовых споров, что значительно повышает качество данной процессуальной деятельности и ее оперативность.

Однако, помимо положительных черт континентальной административной юстиции, достойных внедрения в белорусскую модель, существует ряд ее аспектов, требующих адаптации в правовой системе Республики Беларусь. Среди таких аспектов явно выраженный инквизиционный характер административного правосудия. Кроме того, представляется нецелесообразным создание в Республике Беларусь специализированных административных судов (финансовых, налоговых, земельных и т. д.), поскольку, с одной стороны, оно влечет дополнительные необоснованные затраты, а с другой стороны, финансовые, налоговые и иные публичные правоотношения являются в своей совокупности государственно-управленческими, реализация которых основана на едином механизме административно-правового регулирования.

УДК 342.9

О.В. Гиммельрейх

УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУКОВОДИТЕЛЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ: СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЭЛЕМЕНТОВ СТРУКТУРЫ

Сущность организационно-управленческой деятельности руководящего состава органов внутренних дел состоит в обеспечении оптимального взаимодействия всех структурных подразделений и служб ОВД как единой целостной системы, рационально-волевым воздействием, направленном на успешное решение служебных задач по реализации правоохранительной функции государства, относящихся к компетенции внутренних дел.

Сложная и противоречивая проблема совершенствования и развития умений и навыков управленческой деятельности стала объектом изучения педагогов, психологов, социологов, правоведов, поскольку возникла на стыке многих отраслей научного познания. Научно-теоретические и прикладные исследования названного феномена с позиций разных наук стали причинами различных определений и толкований его сущности. В такой ситуации необходимо детально разобраться с многоаспектностью рассматриваемого понятия, чтобы предметно вести речь о развитии теории, методологии и практики управленческой деятельности руководящего состава ОВД.

Управленческая деятельность в любой социальной (в том числе правоохранительной) организации может осуществляться на различных уровнях и иметь дифференцированные результаты в зависимости от действия ряда факторов внешней и внутриорганизационной среды, но она всегда имеет продуктивный характер, т. е. изменения происходят как во внешнем мире, так и в самом человеке (коллективе).